

Записки морской собаки

Алексей Ушаков

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Ушаков

Записки морской собаки

«Автор»

2026

Ушаков А. А.

Записки морской собаки / А. А. Ушаков — «Автор», 2026

История друзей которые, оставив города, рванули на яхте вдоль турецкого побережья. Шторма и штили, атаки аборигенов и гостеприимство местных. Юмор и никакой чернухи

© Ушаков А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Алексей Ушаков

Записки морской собаки

Глава 1

Глава 1

История путешествия восьми мужчин основана на реальных событиях, приукрашенная и дополненная непроверяемыми подробностями. Не все события вымышлены, однако имена изменены и, дорогие мои читатели, вы никогда не догадаетесь кто скрывается под псевдонимами.

Когда мне было 7 лет совершая лодочную прогулку по Пестовскому водохранилищу наша лодка поравнялась с яхтой, на которой оказались соратники отца по парусному спорту. Отец пришвартовал нашу утлую лодчонку на базу и мы всей семьей переселились на яхту. Мне надолго запомнились морские ругательства типа «стаксель потрави» или «грот добей» и после возвращения в школу я применял их направо и налево. Шли годы и вот уже в зрелом возрасте я решил стать капитаном и стал.

Поход на яхте это конечно романтика и приключения, бушующее море и штилевая скука, новые места и знакомства. Но в первую очередь это команда. Согласитесь, что даже самое красивое море, прекрасная еда и удачная погода могут быть испорчены всего одним неприятным типом, который будет всем недоволен и находится вечно в плохом настроении. Пережить если это рядовой член команды ещё можно, а если этот тип капитан, а если капитан я? Вот тут то и спасает командный дух и умение общаться, понимать друг друга и своевременно проявлять сочувствие!

Мы решаем выйти в море. Обсуждение на берегу. Все предлагают. Я принимаю решение. Покупка билетов сбор багажа. Сбор команды. Тимур бронирует комнаты, поиски ночлега. Мы принимаем лодку, особенности закупки продуктов. *Как отличить настоящего морского волка.*

Есть самое гиблое дело в любом начинании и имя ему обсуждение. Да-да. Если в обсуждении участвуют больше одного человека, то будьте уверены к консенсусу не придти. Восемь человек сидели за длинным столом, заставленным кружками с пивом и различными закусками, спор продолжался уже второй час, правда, предмет спора был уже давно потерян, но обстановка была напряженной, звучали предложения по длине, ширине арендуемой лодки. Все спорили со всеми и только когда звучало предложение выпить, споры смолкали и слышался звон кружек. Я смотрел на них с огромной долей снисхождения и спокойствия, ребята могли до хрипоты доказывать, что катамаран лучше яхты и наоборот, прикидывать количество галюнов и распределять спальные места, но я точно знал, что всё это не имеет никакого смысла, так как фрахт лодки уже состоялся и все эти возгласы, ни что иное как способ выпустить пар и ни на что они не повлияют.

-Что с билетами? -подал голос Гена один из двух наших инженеров

-А что с билетами?- переспросил один из пяти наших докторов

-Билеты когда берём?-уточнил Гена. - Давайте полетим все вместе?

-Отличная идея, хороший вариант, красавчик, -слышалось со всех сторон .

-Приедем в аэропорт заранее, засядем в бизнес зале и все вместе полетим, одной дружной компанией.

Далее пошли фантазии как мы возьмём места рядом и весь полет проведем в непринужденной беседе, привлекая внимание окружающих рассказами о своих приключениях и получая улыбки одобрения бортпроводниц, за душевную обстановку в салоне. Конечно же начались предложения кто с кем встречается и кто у кого ночует. Но Тимур сказал: "Стоп", и сообщил, что лично он летит из Казани через Стамбул, потому, что видите ли живёт не в Москве. Через

секунду Гриша вспомнил, что у него мили на карте "Аэрофлота" и он хотел бы их потратить или они сгорят. Эдуард сказал, что у кого денег много, могут лететь "Аэрофлотом", но он полетит "Победой". "Победой" же лететь остальные члены команды не хотели категорически и предложили свои варианты, так и была похоронена идея совместного полета, а вместе с ней и возможность облагодетельствовать отдельно взятый рейс. Затем мы долго спорили и прикидывали разные варианты, в результате полетели врозь, но договорились, что первую ночь ночуем в одном отеле, чтобы утрясти детали перед выходом в море. Время до отплытия пролетел как один день, и вот ветер странствий уже всюду раздул наши паруса, оставалось только собрать вещи и попрощавшись с близкими, рвануть на встречу приключениям. Признайтесь, любите ли вы собирать багаж? В моей жизни это не самое яркое событие, но я заметил огромные отличия в процессе сбора чемоданов, в случае когда ты путешествуешь с семьей от путешествия в одиночку. Когда собирается семья, то вечером перед отъездом квартира выглядит так, как будто все шкафы одновременно стошнило одеждой. Чемоданы как выпотрошенные рыбы валяются по всему дому, а ты не можешь поверить, что всё это каким-то образом можно упаковать даже в пару морских контейнеров. Хождение по жилищу превращается в детскую игру "Пол это лава" с тем лишь отличием, что ни одна горизонтальная, да что греха таить, вообще ни одна поверхность не может быть использована для пребывания на ней особи мужского пола. Стоит переложить хотя бы одну вещь, чтобы примоститься на краешек стула, как тут же выясняется, что благодаря твоим действиям, она (вещь) безнадежна измята и теперь придется её заново гладить. Сборы длятся всю ночь и часть утра, под конец чрева чемоданов отказываются застегиваться и вся семья усаживается на них поочередно и преодолевая сопротивление материи, в конце концов застегивает молнии на всем багаже. Я молюсь про себя, чтобы никто в последний момент не вспомнил про плойку. Тут выясняется, что я помял ту самую рубашку в которой лететь, включается утюг и дальше происходит чудо, все члены семьи видят как утюг включили в сеть, но вот момент его выключения из сети проходит незамеченным. Сидя в такси, вы начинаете мозговой штурм, потом всё равно один бежит проверить состояние утюга, выясняет что всё в порядке, но за это время пока он (она) бежит, вспоминается та самая плойка и возникает вопрос, положили ли её в чемодан, а если не положили, то не забыли ли её выключить. Мозговой штурм повторяется с новой силой и курьер снова мчится домой теперь уже проверить плойку на предмет включения в сеть. Наконец вы отбываете с опозданием в полчаса. Но всё меняется при путешествии в одиночку, если выезд назначен на семь утра, то сбор вещей начинается минут за пятнадцать до этого времени. В сумку укладывается пара носков и белья, несессер, все остальное включая обувь распахивается в ручную кладь, надевается в несколько слоев на себя и ни при каких обстоятельствах не включается утюг. Через пять минут подъезжает такси и вы отчаливаете в аэропорт на десять минут раньше срока, немного помятый но с полной уверенностью, что утюг выключен.

Чартер лодки по заведенной когда-то традиции всегда начинается с субботы. К этому дню все основные члены экипажа должны добраться до марины и торжественно взойти на борт, дабы убедиться, что с ней всё в порядке и походу дела обнаружить все поломки и недостатки чтобы не пришлось по окончании поездки платить из своего кармана. Мы прилетали в пятницу разными рейсами и попросили, прибывшего в четверг Тимура забронировать нам номер, поскольку рейсы были ночными, а обычные сайты бронирования уже не работали.

-Не беспокойтесь, ребята,- бодро уверил нас Тимур, записывая «кружочек», возлегая на шезлонге у моря.- Всё будет в лучшем виде.

Мы решили не беспокоиться. Глубокой ночью Тимур весь светясь радостью и радушием, приветствовал нас у дверей отеля словами: «Всё в порядке, номеров нет». Был уже третий час ночи перелёт с приключениями, поездка по ночным дорогам Турции в обнимку с вещами, наезд на дикого кабана и много других мелких событий которые не позволили пробиться жизнерадостности Тима в души уставших мужчин. Попытки найти ночлег в спящем Гёджике не

увенчались успехом так как, работавшие на удаленке ночные портье, не собирались прерывать свой отдых из-за каких-то там туристов. Накрутив по городу несколько кругов, мы вымотанные до нельзя, спросили у портье отеля в которой остановился Тим, сможем ли мы всемером остановиться в номере Тимура, ожидаемо он ответил отказом, но уточнил, почему мы не хотим взять свободные номера? Мы сказали, что по нашим данным номеров нет, на что он ответил, что уже объяснил нашему другу, что утром номеров не было и нужно подождать до трёх по полудни, когда часть гостей съедет и комнаты освободятся и что сейчас он может предложить два шикарных номера с видом на бассейн. Наши взгляды адресованные Тимуру могли бы обеспечить его, согласно русской поговорке, золотыми червонцами на всю оставшуюся жизнь. Так мы выяснили, что Тимур не знает английского.

Утро субботы приветствовало нас безоблачной погодой и легким бризом, мучения прошлой ночи подзабылись в немалой степени благодаря прекрасному завтраку и мы почти уже перестали вставлять шпильки нашему другу, или стали делать это значительно реже (примерно раз в три четыре минуты). Подходило время приемки, мы покинули отель и следуя совету Эдика: «Зачем деньги тратить, тут пешком напрямик минут десять». Закинули сумки на плечи и отправились напрямик. Минут через двадцать бодрого шага, мокрые от пота и красные от натуги, мы поинтересовались, долго ли ещё нам идти и где вообще море, Эдуард сверился с бесплатной картой в телефоне и радостно сообщил, что он судя по всему немножко напутал и поставил фильтр не «пешком», а «на машине», но поскольку мы уже преодолели большую часть пути, то теперь тем более не имеет смысла брать такси. Мы все обрадовались, что фильтр был поставлен "на машине", а не "на самолете" взвалили поклажу и устремились по маршруту. Приблизительно через час, семеро абсолютно мокрых от пота, красных от жары и злых непонятно почему человека вывалились на пирс домашней марины. Хозяин чартерной компании оценил наше состояние и посоветовал в следующий раз брать такси. После чего незамедлительно отправил нас оформляться. В офисе чартерной компании царили покой и прохлада, менеджер предложил мне кофе и мы, мило беседуя, начали проверять документы. Я заметил, что в какой-то момент стук по клавишам компьютера стал агрессивнее, а ответы на мои вопросы односложными.

-Простите, капитан, но я не вижу вашего имени в списке,- слегка встревоженным голосом уведомила меня менеджер. Сердце сорвалось в галоп и перед моим мысленным взором встали все мои семь товарищей. Они смотрели на меня с осуждением и явным желанием провести обряд низложения, мои объяснения, что эту неделю мы проведем также весело и непринужденно, но только не на яхте, а на берегу, не достигают результата, они хватают и куда-то тащат своего бывшего капитана и уже там делают с ним всякие ужасности, по очереди. Через минуту я возвращаюсь в реальность и меня осеняет гениальная мысль, я прошу проверить, вдруг случайно аренда оформлена на Эдуарда и к моему облегчению, оказывается именно так, призрак неминуемой ужасной гибели от рук моих же товарищей исчезает. Оформление заканчивается и я с папкой документов подмышкой отправляюсь на пирс.

О как неописуемо великолепен момент, когда после всех треволнений ты подходишь к мостику своей лодки, какой она кажется прекрасной и величественной, остаётся суший пустяк, осмотреть красавицу и закупить провиант. Обычно я прошу свою команду не приходить на борт в момент приёмки, чтобы не мешать моему капитанскому взгляду подмечать все недостатки, а моему не менее капитанскому телефону фиксировать их. В этот раз я решил делегировать проверку на всю команду и попросил обращаться ко мне только когда обнаружат какую-то серьезную проблему. Сам же уселся в кокпите открыл заслуженную банку пива, принял героическую позу (одна нога на палубе, другая на сидении рундука, рука опирается локтевым суставом на колено, спина откинута на спинку, вид надменный и опытный). Через минуту Боря сообщил, что обнаружил царапину на мачте (видимо от пролетавшей мимо стрекозы) и потребовал, чтобы я это заснял, тут же Тимур выявил жирное пятно на сковородке и тоже потре-

бывал моего внимания, Эдуард появился из кают компании, потрясая наволочкой на которой имела огромная дыра размером не менее сантиметра. В следующие полчаса я фиксировал, отставания хронографа на две минуты, просроченное средство для мытья посуды, треснутую пробку для раковины и мокрые швартовые. Все поработали на славу. В этой суете мы пропустили, что в гальюне не уходит вода и в поддоне двигателя всё забрызгано маслом, но по сравнению с вышеперечисленными ужасными поломками это была сущая мелочь. Довольные проделанной работой все собрались в кокпите и достали список продуктов. Это был не просто список, это был СПИСОК! Его автором выступал пока отсутствующий профессор и составлять он его начал ещё за несколько месяцев до похода. Список претерпел такое количество изменений, какое и не снилось конституции любой банановой республики. Уместиться на одном обычном листе он никак не мог, профессор склеил листы и свернул их на подобии свитка. Лодка у нас была небольшая всего около 14 метров в длину, и дабы не испортить, разворачивая ценную бумагу, я отправил Гену с Тимуром на нос, Николай и Боря встали на миделе, оставшиеся начали аккуратно разворачивать свиток и предавать его по цепочке, из кокпита на мидель, далее на нос и обратно. На втором круге мы дошли до конца самых необходимых покупок и начали выбирать фуражиров. Главным по закупкам или суперкарго традиционно является Эдуард. Он мгновенно пересчитывает в уме граммы и миллилитры, переводит любую валюту в рубли и обратно, сверяет среднюю цену продуктов на полках магазина с минимальной стоимостью продуктовой корзины в Новом Уренгое, находит наилучшее соотношение "Цена-качество" и набивает тележку. И неважно, что стиральный порошок в промышленных масштабах вам на лодке не особенно нужен, а молоком по акции вполне можно будет забелить половину Эгейского моря, вы можете быть твёрдо уверены, что это была лучшая цена на всём побережье. Так что мы отправилась на разграбление местного супермаркета, под надежным командованием. Процесс закупки провианта описывать не буду, ибо это скучно и неинтересно, скажу лишь только, что увидев гору пакетов, менеджер супермаркета осведомился на какой круизный лайнер доставить товар, но мы заверили, что лайнер тут не причём и покупки следует доставить в западную марину на пирс «Н», менеджер уточнил правильно ли он понял, что это западная марина и пирс «Н» и что ему не известно чтобы оттуда сегодня отправлялась регата в кругосветное путешествие. Мы ответили, что ни о какой кругосветке речь не идет, и что все товары нужно доставить на пирс "Н", менеджер достал карту и показал её нам, дабы мы отметили крестиком куда именно доставить груз, мы отметили. Часа через три когда мы в третий раз пришли в магазин и уточнили не ошиблись ли доставщики с адресом, курьер был обнаружен в восточной марине на пирсе "G". Мы в очередной раз отправились ждать доставку. В ожидании продуктов мы сидели в кокпите и спокойно обсуждали легкую безалаберность доставщиков и желали им счастливой долгой жизни в окружении родственников до третьего колена. Неожиданно наше обсуждение прервал капитан с соседней яхты, он решил пройтись по пирсу, чтобы как он выразился: «Продышаться», по крайней мере мне послышалось именно это слово. Дыша полной грудью, он так увлекся процессом, что шагнул мимо пирса, но будучи прожженным морским волком (о чем говорила белая фуражка с якорем, красный нос выглядывавший из-под неё и обрезанные яхтенные перчатки на руках) он ухитрился схватиться за борт нашей лодки, при этом цепляясь носками сандалей за причал. Наш корабль под действием дополнительной силы мощностью в одного человека в фуражке, начал дрейфовать в противоположную сторону выбирая слабинку швартовых. Слабина явно превосходила длину человека и судьба его была предрешена. Пожелав нам доброго вечера, он скользнул сандалиями по краю и с характерным всплеском ушел под воду. Из кают компании вылетел Эдуард и начал орать, что мы безрукие идиоты, раз смогли утопить целый ящик пива. Мы указали, на неправомерность его осуждения и разъяснили истинные причины плюха. Эдик выглянул за борт увидел облепленного всяким добром не нашего яхтсмена и тут же успокоился. Извинений, надо сказать, не принёс. Тем временем восьмой член экипажа сообщил, что он в Краснодаре . В полете кому-

то пассажиру стало плохо и самолёт посадили в Краснодаре. Таким образом прибытие нашего друга и по совместительству моего отца задерживалось на неопределенный срок и мы решили подхватить его по пути.

Глава 2

Особенности мореходства в штиль. Они же в легкую качку. Морская болезнь и способы борьбы с ней. Экскурсионная лихорадка. Команда на грани жизни и смерти. Первая швартовка. Советы пришвартованных. Мы ждём профессора. Я ишу профессора. Профессор на борту.

Средиземное море оно повидало столько, что страшно представить, союзы и предательство, становление и падение империй, войны и периоды относительного мира. Но ему всё нипочем, за штормом придёт штиль, а потом опять шторм. Приблизительно такие философские мысли посещали меня в процессе подготовки лодки к отходу. Маршрут проработан до мелочей: «Куда будет дуть, туда и пойдём». Экипаж проинструктирован и с пониманием отнёсся к необходимости сидеть тихо по каютам во время первого отхода.

-Муринг чист- для чего-то сообщил Эдуард.

Я пожал плечами, ну хорошо что чист, а то потом на палубе неопрятные коричневые пятна фиг отмоешь и пошёл отвязывать подветренный швартов. Неожиданно нота «Ля» пронеслась над просыпающейся маринной. Автор этой вокальной импровизации протопотал от носа до кормы со скоростью Флэша, врубил двигатель и дал газ. Подветренный швартов уже не требовал моего внимания и я обернулся. Вся команда разной степени помятости заполонила кокпит, за штурвалом возвышалась фигура Эдуарда. Он смотрел вдаль и произносил заклинание, видимо, на хорошую погоду, полностью текст я не разобрал, но пару фраз, призывающих использовать удерживающее приспособление "якорь" для профилактики проктологических заболеваний, расслышать удалось. Наконец благодаря профессионализму (в большей степени) и какому-то чуду (в мизерной степени) мы отвалили без последствий. Как выяснилось позже, команда: «Муринг чист» означала, что он отвязан и уже в воде, ну а дальше в дело вступила физика безжалостная и беспощадная, швартовы потянули лодку кормой на берег и нас почти навалило на пирс, но именно, что почти, а почти не считается. Первый отход состоялся.

Выходить в штиль сплошное удовольствие. Мирно тарахтит дизель, шумит разрезаемая форштевнем вода, кругом царит умиротворение. Команда начинает шутить, поступает предложение выпить кофе. Лёгкий ветерок, налетевший с левого борта, заставляет любителей паруса начать мечтать о гроте и стакселе, другие члены экипажа радуются каждой пришедшей волне и встречают её восторженными возгласами. Но вот ветерок крепчает и уже через 15 минут волны встречаются без особого энтузиазма, восторги и разговоры стихают, взгляды становятся сосредоточенными, лица каменеют. Каждая новая волна воспринимается как кара божья.

-Неужели нельзя идти быстрее? - спрашивает один

-И не раскачивать так лодку!- вторит другой.

Третий же с выражением лица напряженного философа просто смотрит вдаль, видимо перебирая в уме продукты которые он съел на завтрак и с которыми он вот-вот расстанется. Вопрос сколько ещё идти возникает раз десять в минуту и мне приходится врать. А поскольку врать я не умею, всем очень быстро становится ясно, что эта канитель надолго, тогда команда начинает доставать обереги от морской болезни, кто-то пьёт воду с лимоном, кто-то давит на акупунктурные точки вплоть до синяков, кто-то ловит горизонт, но никто не пьёт таблетки. Этот способ не используется даже в крайнем случае, так как все наслышаны о моём горьком опыте. Дело было во время рыбалки на Кабо-Верде, где половина команды не пила таблетки от укачивания, а вот вторая половина с вашим покорным слугой в составе решила, что фарма нас спасёт. Нашу двухпалубную моторную яхту довольно сильно качало, но эти неудобства прошли мимо меня, по той простой причине, что я спал, я никогда в жизни так хорошо и так дорого не спал. Несколько раз я порывался встать с койки и предаться радости рыбной ловли, однако сил моих хватало только на то чтобы перевернуться на другой бок и подтянуть одеяло на голову. Я провёл в стране забытых грёз прекрасные двенадцать часов с ценником в

пятьсот евро в день. После этого случая я зарекся от приёма препаратов и стойко переношу все невзгоды, не прибегая к снадобьям.

Через пару часов ветер стихает и волны вместе с ним, разговоры постепенно возобновляются, опять пейзаж прекрасен, а просьба соседа передать плед вызывает жгучее желание помочь, а не выкинуть его за борт вместе с проклятым пледом. Тем временем конечная точка маршрута приближается и тут из неоткуда появляется баркас с огромной рекламной фотографией по борту с которой на нас смотрит семья из трех человек, они идиотически улыбаются и все вместе удерживают в руках бедную черепаху с глазами полными ужаса. Я заложил руль и попытался разойтись на максимальном расстоянии, так как точно знал, что капитан этого судна является разносчиком опасной болезни, прозванной мной как "Экскурсионная лихорадка". Это заболевание впервые описано Гомером в Элладе, в той части где моряки, проходя мимо острова сирен, не могли выдержать их призывов и бросались в море. Судя по всему, сирены кричали следующее, цитирую: «Экскурсии на Дальян, Каунас, эээ, если 3 человек скидка нету, если 4 человек скидка 50 евро, всего 30 евро с человека и вы увидите Дальян, гробницы в скала, и крабов голубых купить сможешь, вкюсный, вкюсный». Сирены со времён Гомера сменили имидж и пол теперь вместо знойных красавиц с пышными формами и рыбьим хвостом, перед нашими взглядами предстал худой, загоревший до черна зазывала в выцветших шортах и футболке, однако манящий текст остался неизменным. Я с ужасом обнаружил, что у четверых членов экипажа начали проявляться первые симптомы описанные слепым поэтом, их взгляды застыли в одной точке и губы почти беззвучно повторяли мантру: «Скидка 50 евро», как зомби, спотыкаясь и раскачиваясь в такт заклинанию они отправились по каютам собираться. Я слишком поздно спохватился и не успел воспользоваться опытом Одиссея - привязать больных к мачте, а после проявления первых признаков болезни было уже слишком поздно, ни увещевания, ни просьбы, ни угрозы не смогли остановить четырех зомбированных и они перешли на чумной борт. Как только баркас с зараженными скрылся в реке, а мы встали на якорь, со стороны Греции без предупреждения задул ветер со скоростью в двадцать пять узлов. Постепенно волны с жалких полу метров достигли уверенных двух с пиками до двух с половиной, давая нам возможность "прикачаться" экспрессом. Разговоры оставшихся плавно свернули в русло казней египетских для любителей древних развалин и голубых крабов. Иногда разговоры эти прерывались грохотом и звоном из кают компании, что говорило о приборке «по штормовому» в автоматическом режиме. Минуло два часа, угрюмые лица постепенно становились менее угрюмыми и начали приобретать естественные цвета. Не помню кто, но точно не я, предложил открыть бутылочку красного и закусить колбаской. Именно "бутылочку" и именно "колбаской" как будто уменьшительно-ласкательная форма могла скрыть грубейшее нарушение сухого закона. Наше состояние уже было на том уровне, когда запах копченостей вызывал слюноотделение, а не приступы тошноты и мы согласились. Вино было извлечено из рундука и перед нами встала проблема штопора. Спускаться на камбуз и искать его среди тарелок, кружек и прочего скарба, раскиданного по всему пространству в состоянии первозданного хауса, показалось делом бесполезным и опасным, мы решили обойтись без него. Какое количество способов открыть вино без штопора придумало человечество... Просто перечислю знакомые мне : резко стукнуть днищем, надеясь, что пробка под действием гидравлической силы сама покинет бутылку, использовать палец или любой другой предмет подходящий по диаметру и протолкнуть пробку внутрь, прогреть зажигалкой горлышко или снести его шашкой в конце концов. Мне иногда кажется, что штопор был придуман значительно позже способа закупоривать бутылки пробкой. При беглом опросе выяснилось, что шашку на борт не захватили, а рисковать пальцем дураков не нашлось, следовательно оставалось два пути шарахнуть днищем или протолкнуть пробку. Шарахатъ при такой амплитуде волны казалось делом безнадежным и мы зашарили по карманам в поисках длинного круглого предмета. Гигиеническая помада-идеальный вариант который отвечает поставленной задаче более чем полностью, она как будто

создана для открытия бутылок и я подозреваю, что наличие данного средства в любой дамской сумочке имеет свой маленький секрет. Владимир торжественно срезал кольеретку, установил помаду на пробку и надавил. Стол жалобно скрипнул. Сберегая матчасть, Владимир решил зажать бутылку между ног и попробовать снова. Под его мощным напором пробка поддалась наполовину и встала намертво. Владимир повернулся к нам спиной и со всего размаха ударил, по возвышающейся над горлышком многострадальной помаде, своей тренированной рукой. Неожиданно пришедшая волна, изменила наклон его тела и это нас спасло. С тихим хлопком донышко отделилось от бутылки и устремилось к берегу со скоростью снайперской пули и наверняка натворила немало бед, надеюсь поубивала всех до единого любителей голубых крабов. Нам тоже досталось, вся команда выглядела так, будто Чужой, Хищник и Фредди Крюгер устроили вечеринку в кокпите с нами в роли главных аниматоров. Мы были все в красном, ну кроме Владимира, он был чист аки ангел и боялся повернуться. А когда превозмог себя, то на лице его читалась смешанная гамма чувств от желания расхохотаться, до слез горечи от утерянного депозита.

- Вот теперь я понимаю почему на яхту не берут красное вино,- философски заметил Гриша снимая забрызганные очки и утираясь рукавом.

- Зря ребят не дождались,- заметил я и тоже снял очки и тоже утерся рукавом.

Мы сняли уделанную одежду и принялись отмывать друг друга, а затем палубу и рундуки и корму и транец и бимини и черт знает что ещё. Как мало вина умещается в бутылке когда вы его пьете в весёлой компании под хорошую закуску и как его слишком много, когда оно вдруг проливается, казалось бы всего одна бутылка объемом меньше литра, но создавалось ощущение, что на яхту обрушился тропический ливень из красного вина, оно было повсюду и даже, всплывшая у кормы черепаха, явно была навеселе. Именно в этот момент нашего фиаско, на горизонте появилась лодка любителей экскурсионной программы. Волна не собиралась успокаиваться и если нас, стоящих на якоре, болтало в одной плоскости, то баркас казалось болтало во всех четырех и даже немного в пятой. Надо быть полным идиотом чтобы разрешить пересадку экипажа с борта на борт при такой качке. Примерялся турецкий капитан трижды. На третий раз Тимур вспомнил о своих татарских корнях, оседлал бушприт и под мой возглас: «Какого, неприличного слова, ты делаешь?», с криком: «Алга» на противоходе влетел в мои объятия. Эдуард как опытный моряк перешёл с борта на борт через безопасное море, оставшиеся двое героев ждали моей команды.

- Вместе не прыгайте, когда махну рукой прыгает кто-то один,- орал я перекрикивая свист ветра. - Готовы? - оба кивнули и тут же сиганули за борт одновременно.

Павел Калбасин автор книги «Словарь нецензурных, матерных слов, выражений и жестов» мог бы мной гордиться, да что там, уверен, он пришел бы в восторг от моего выступления, я не только пересказал в полном объеме его труд, но и показал дактилем и возможно даже дополнил. Когда наполовину мокрая от воды, наполовину красная от вина команда собралась в кокпите, я молча надавил на кнопку горна, что означало начало адмиральского часа, то есть разрешение принять по чуть-чуть. И это было действительно чуть-чуть так как нас ждала первая швартовка.

Заход на швартовку позже двух часов по полудни чреват двумя опасностями: отсутствие места и советами уже пришвартованных. И если первое не принесет вам ничего кроме разочарования, то второе может вызвать острое желание взять на abordаж судно советчиков и развесить их всех на реях, так сказать в назидание. К стоянке мы прибыли когда день уже перевалил к вечеру и единственное свободное место оказалось между яхтой спортивного вида и катамараном. Команды обоих судов выскочили на палубу, капитаны с умным видом облюбовали пирс. С бортов летели советы взаимно исключаящие друг друга, а шкиперы на пирсе не только отдавали команды рулевому, но и сопровождали их движениями рук а-ля Снуп Дог в клипе "Роллинг-Роллинг", естественно, в противоположные стороны. Атмосферу подогрел

маринер который достал конец муринга и вдруг обнаружил, что сам муринг к концу не привязан, немного постояв в недоумении, он подошел к другому концу и передал его матросу. Швартовка состоялась. Соседние лодки разошлись, уверенные в том, что именно их советы помогли избежать неминуемой катастрофы. Между тем дело шло к ужину. Тимур нырнул в свою каюту и вернулся со свертком. Ещё на подходе мы почувствовали такой аромат копчения, что слюноотделение вполне могло вызвать аварийное срабатывание трюмной помпы. В свертке оказался гусь. Копченый или вяленый не суть важно. Тимур вытащил нож и за несколько секунд разделал его на запчасти. Нежнейшее соленое мясо распадаясь волокнами на языке требовало залить себя если не шампанским, то на худой конец пивом и обязательно повторить процесс со следующим кусочком и как можно скорее. Не прошло и пяти минут как о жирном гусе напоминала только горка костей и приятная соленость во рту. Тем временем телефон голосом профессора сообщил о том, что он уже прилетел и буквально через час будет с нами. Эта новость вызвала всеобщую радость и желание отметить скорое воссоединение всей команды рюмочкой ракии или двумя или тремя. Проснулся я от требовательного звонка телефона. Профессор в легкой и непринужденной манере интересовался какого черта его никто не встречает и вообще где он? Я схватил фонарь и выбежал в ночь, благо спал почти одетым. На пирсе стоял чемодан, но профессора видно не было, я взял багаж и перетащил его в кокпит, включил фонарь и побежал искать профессора. Телефон опять зазвонил и снова поинтересовался где я, я сказал, что у ворот, профессор сказал, что тоже у ворот однако мы оба пришли к общему выводу, что мало вероятно чтобы мы оба были у одних и тех же ворот и при этом не видели друг друга.

-Стой и никуда не уходи,- сказал я и побежал напрямик (ох уж этот "напрямик") к соседним воротам.

-Сейчас подъеду к другим воротам,- сказал профессор моему карману.

Естественно мы опять друг друга не обнаружили. Водитель такси развернул авто и предложил всё-таки вернуться к первым воротам, как раз в тот момент когда я диким сайгаком бежал горной тропой обратно. Но на сей раз напрямик оказался более выгодной тактикой и я, запыхавшись, сумел увидеть удаляющиеся стоп сигналы. Выкрутив фонарь на полную мощность, я просемафорил водителю сигнал "SOS". Воссоединение состоялось. Подхватив сумку профессора, мы спустились к лодке. Несмотря на поздний час, а было около трёх часов по полуночи, на пирсе было достаточно оживленно. Команда соседнего катамарана, явно была взволнована и как будто что-то искала. Не обращая на них никакого внимания мы под радостные вопли нашей команды взошли на борт.

-Фух,- сказал профессор и открыл свой багаж. Через секунду на столе появилась пузатая бутылка коньяка

-Опа, - сказали мы тут же на столе появились рюмки

-Ага,- сказал Тимур и предъявил ещё один сверток с гусем. Кают-компания наполнилась ароматами копченостей, коньяка, дружным хохотом и той атмосферой которая заполняет пространство при встрече хороших друзей. Единственное, что несколько омрачало эту идиллию были неугомонные соседи, они бегали с пирса на корабль светили фонарями под пирс и никак не хотели уgomониться. Было решено отправить Владимира как самого представительного и сильного члена нашей команды, для уточнения долго ли будет продолжаться этот водевиль и что является его причиной. Через несколько минут Вова вернулся и сообщил, что утерян чемодан с ценными вещами, видимо упал с пирса и теперь его ищут. Мозаика в моем мозгу начала складываться и как-то очень быстро сложилась. Действительно, мало вероятными казались две вещи: первая профессор приехал с двумя чемоданами, вторая даже если так, то на кой ляд он притащил один чемодан на пирс, а со вторым в обнимку устроил сафари по горной дороге? Напрашивался неутешительный вывод- разыскиваемый чемодан соседей не совсем пропал, а находился в целостности и сохранности у нас в кокпите. Слава богу пока не обнаруженный. Первую мысль аккуратно выкинуть его за борт, дабы подтвердить теорию о его падении

в воду я отmel хоть и не сразу, но решительно. Поставить его на пирс в надежде, что восемь человек вдруг поверят в свою слепоту тоже не вариант и тогда меня осенило - при помощи отпорного крюка (в простонародье-багор) перенести злосчастный чемодан на соседний борт, когда команда вернется с поисков то обнаружит его и подумает, что какой-то идиот уже его занёс и забыл. Выставив часовых, я собственноручно приступил к переносу багажа. По ощущениям в нем было никак не меньше двух-трёх пудовых гирь, но несмотря на все трудности я смог не только перенести его, но и задвинуть под столик в кокпите. Как раз вовремя ибо стоявший на часах подал сигнал о возвращении поисковой команды соседей. В ней уже обсуждали варианты вызова полиции с береговой охраной, национальной гвардии и пары рот спецназа, слышались слова утешения пострадавшей и проклятия в адрес неизвестных похитителей. Первым на борт поднялся капитан явно расстроенный, он плюхнулся на банку и попытался вытянуть ноги. Сделать это ему помешал, затолканный чемодан. Около минуты капитан обалдело глядел на него и не мог поверить своим глазам

-Маша, блин,- вскричал он- это твоё имущество?

Маша с немецкой фамилией Блин, нарушая все законы физики и возможности человеческого организма, в миг оказалась на борту и упала на шею капитану. Наша лодка хранила многозначительное молчание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.